

УДК 37.03

ОНТОГЕНЕЗ СЕМАНТИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА ЯЗЫКОВОЙ
СПОСОБНОСТИ: НЕКОТОРЫЕ ИДЕИ И ПОДХОДЫ

Лаврентьева А.И.

кандидат педагогических наук, доцент

институт педагогики и психологии образования

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

г. Москва

oizf@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены некоторые подходы к анализу процесса становления семантического компонента языковой способности в онтогенезе. Рассматриваются важнейшие лингвистические и психолингвистические открытия, которые содержат определенный потенциал для исследования семантических единиц и отношений в лексиконе ребенка. Представлены основные этапы становления лексико-семантической системы ребенка, закономерности и индивидуальные стратегии овладения семантикой, знание которых позволит педагогу осознанно выбирать пути формирования детского лексикона.

Ключевые слова: *языковая способность, онтогенез языковой способности, языковая личность, семантикоцентризм, семантический компонент языковой способности, лексико-семантическая система ребенка.*

ONTOGENESIS OF THE SEMANTIC COMPONENT OF LANGUAGE ABILITY:
SOME IDEAS AND APPROACHES

Lavrentieva A.I.

candidate of pedagogical sciences, associate professor

Institute of Pedagogy and educational psychology

Moscow City University

Moscow

oizf@yandex.ru

Annotation. *The article presents some approaches to the analysis of the process of formation of the semantic component of language ability in ontogenesis. The most important linguistic and psycholinguistic discoveries are considered, which contain a certain potential for the study of semantic units and relationships in the lexicon of a child. The main stages of the formation of a child's lexico-semantic system, patterns and individual strategies of mastering semantics are presented, the knowledge of which will allow the teacher to consciously choose the ways of forming a child's lexicon.*

Keywords: *language ability, ontogenesis of language ability, language personality, semanticocentrism, semantic component of language ability, lexico-semantic system of the child.*

Проблема становления языковой способности в онтогенезе тесно соприкасается с двумя взаимосвязанными аспектами – лингвистическим и психолингвистическим. Лингвистический аспект позволяет взглянуть на содержательную сторону языковых единиц как на одно из проявлений языковой системности; психолингвистический подход отражает языковую системность как процесс (или иерархию процессов) включения единиц языка в речевую деятельность.

Обратимся к некоторым открытиям лингвистики и психолингвистики, которые, на наш взгляд, оказали весьма существенное влияние на выбор приоритетных подходов к анализу процесса становления языковой способности в онтогенезе. Системность и уровневый характер языка, несомненно, одно из таких важнейших открытий. Подчеркнем, что дать адекватное определение самому термину «языковая способность» стало возможно благодаря осознанию уровневого характера языка. Так, по мнению выдающегося отечественного психолингвиста А.М. Шахнаровича, языковая способность представляет собой отражение языковой системы в человеческом сознании. При этом естественным и обоснованным оказалось выделение компонентов языковой способности

(фонетического, морфологического, семантического и синтаксического) именно в соответствии с уровнями языковой системы, а центральным, стержневым компонентом языковой способности человека был признан семантический компонент: именно содержательная сторона речи оказывает важнейшее влияние на выбор средств для оформления высказывания (Шахнарович, 1991). Отметим, что в конце XX века С.В. Ворониным была высказана идея о целесообразности выделения пятого – фоносемантического – компонента языковой способности: по мнению исследователя, слово для ребенка становится фоносемантическим, где в звучании следует искать объяснение значения (Воронин, 1994). Тем не менее, в настоящее время вопрос продолжает оставаться открытым: особенности звукового оформления слова по-прежнему рассматривают в рамках фонетического компонента языковой способности, тогда как для выявления семантических особенностей организации и функционирования слова всё ещё недостаточно того инструментария, который принято использовать в рамках исследования семантического компонента. В данном контексте уместно обратиться к другому известному достижению структурной лингвистики прошлого века, которое нередко обозначается термином «семантикоцентризм». Очевидно, что на нынешней ступени развития лингвистических дисциплин господство именно семантикоцентрических подходов к изучению устройства языка и его функционирования в речевой деятельности человека отрицать не приходится. Действительно, во главу угла ставится исследование не формы («плана выражения») языкового знака, а его значения («плана содержания»). Ведь реализация основной функции языка (и овладение языком в его основной функции) предполагает прежде всего оперирование языковыми значениями, для которых в процессе порождения речевого высказывания носитель языка ищет, («отбирает») те средства выражения, которые позволят передать необходимую информацию оптимальным с точки зрения коммуникации образом. В рамках некоторых научных трудов, предшествующих установлению своеобразного господства семантикоцентризма в лингвистической науке, нередко встречались размышления о тех затруднениях, с которыми неизбежно сталкивается

исследователь устройства и функционирования языковых значений. Эти затруднения касались прежде всего доказательства системного характера лексико-семантического уровня языковой системы. Этому, как известно, препятствовала подвижность и изменчивость лексики, весьма существенный объем инвентаря единиц, а также практическая невозможность дать исчерпывающее определение в первую очередь значения слова (а также, безусловно, значения любой языковой единицы). Предложить способы структурирования «лексико-семантического хаоса» удалось, когда в начале XX века оказалось возможным описать так называемые семантические отношения – отношения между значениями слов. Совокупность языковых значений, в частности, совокупность значений слов имеет характеристики системы; при этом значения слов являются единицами этой системы, которые связываются разветвленной сетью отношений. А эта сеть, иными словами, каркас семантических отношений постоянно переструктурируется в языковом сознании носителя языка: в процессе анализа материала, извлекаемого из новых речевых ситуаций, в лексико-семантическую систему встраиваются новые элементы (слова и их значения), они постепенно обрастают новыми семантическими связями с другими элементами системы; некоторые связи утрачиваются; в других случаях происходит упрочение и активизация семантических связей. Для овладения способами использования языковых средств в речевой деятельности ребенку на ранних этапах онтогенеза предстоит научиться оперировать языковыми значениями, а для этого необходимо выделять элементы значений, комбинировать их, получая в результате новые значения, а также встраивать полученные единицы в собственный инвентарь семантических единиц, устанавливая новые семантические связи. Основные семантические координаты складываются на ранних этапах онтогенеза: по своей структуре (но не всегда по своему функционированию!) лексико-семантическая система пяти-шестилетнего ребенка приближается к лексико-семантической системе взрослого человека. В дальнейшем в семантическом развитии человека преобладает количественное наполнение этой системы. Но нет никакого

сомнения, что процесс семантического развития продолжается на протяжении всей жизни человека.

Остановимся на этапах становления лексико-семантической системы в онтогенезе (Лаврентьева, 1995). Этапы становления системной организации лексики были описаны на основе анализа спонтанных высказываний детей, отражающих широко известную тенденцию «зеркального отражения ситуации в речи»: словарный запас ребенка увеличивается, параллельно ребенок осваивает широкий спектр грамматических моделей, наполняемых вновь приобретаемой лексикой; элементы языка все чаще используются маленьким лингвистом в качестве деталей своеобразного конструктора, и он вновь и вновь заново комбинирует эти элементы (всякий раз по-разному!), создавая новые и новые высказывания и получая колоссальное удовольствие. В результате ребенок вербализует множество элементов ситуации. При этом коммуникативные потребности прочих участников общения в такой «зеркальности» для ребенка нередко отсутствуют, не учитываются. Но такого рода детские высказывания тем не менее представляют для исследователя языковой способности ребенка огромный интерес, поскольку наиболее полно отражают особенности системной организации лексики.

На первом этапе семантического развития выявить системность детской лексики практически не представляется возможным. Это время так называемого начального лексикона, который насчитывает максимум несколько десятков единиц (Цейтлин, 2000): термины родства, числительные первого десятка, названия частей тела и др. Указанные группы слов выделяются и осознаются исследователем, а не ребенком, который пока еще не устанавливает семантические связи между названиями объектов окружающей действительности и – реже – названиями действий. Готовность к переходу на второй этап становления семантической системности показывают резко участившиеся вопросы ребенка о названиях предметов окружающей обстановки; этот факт свидетельствует о попытках «встраивания» новых единиц в уже формирующуюся лексическую систему. В языковом сознании ребенка

складываются группы связанных между собой слов, которые регулярно используются в одних и тех же ситуациях – ситуативные поля. Важно отметить, что для ребенка в этот период настолько значимы эти ситуативные связи, что употребление одного из элементов ситуативного поля любым участником коммуникации вызывает вербализацию ребенком остальных слов из этого же ситуативного поля. Но со временем внимание ребенка привлекает тот факт, что некоторые слова включаются одновременно в несколько ситуативных полей. Эти слова постепенно объединяются уже в тематические группы, а в языковом сознании ребенка появляется новое основание для структурирования лексикона. Ситуативный этап становления лексико-семантической системы сменяется тематическим этапом, когда в речи ребенка уже вербализуются нередко все члены той или иной тематической группы слов; параллельно ребенок начинает активно осваивать семантическое отношение противопоставления, употребляя в пределах одного речевого отрезка члены различных антонимических пар (*Эта комнатка не темная, а хорошая; я достану тарелку не глубокую, а маленькую* и т.п.). На четвертом этапе становления лексико-семантической системы ребенка завершается осознание ребенком отношения противопоставления; антонимические шкалы структурируют лексикон ребенка; на основе антонимических шкал постепенно формируются более сложные семантические отношения – синонимические; чаще всего этот этап совпадает по времени со старшим дошкольным возрастом, когда преодолевается тенденция «зеркального отражения ситуации в речи», а ребенок в процессе общения начинает учитывать коммуникативные потребности окружающих его людей. Отметим также, что в этот же период ребенок все чаще начинает ориентироваться на языковую норму независимо от ее типа в зависимости от уровня языковой системы. Можно предположить, что семантическое развитие содержит возможности для структурирования не только лексико-семантической системы ребенка, но и для структурирования языковой системы в целом.

Структурная организация детского лексикона на данном этапе вплотную приближается к структурной организации лексико-семантической системы

взрослого носителя языка (Лаврентьева, 2015).

Осознание ребенком явления лексической синонимии постепенно обращает его внимание на синонимию синтаксическую. Это происходит в процессе лексического наполнения синтаксических моделей при порождении самостоятельного связного высказывания. А связная речь невозможна без точности словоупотребления, которая, в свою очередь, предполагает владение лексической сочетаемостью слов. Но лексическая сочетаемость определяется теми отношениями между значениями слов, которые сложились к моменту речи в языковом сознании ребенка. Становится вполне очевидным, что, опираясь на понимание закономерностей становления лексико-семантической системы на ранних этапах онтогенеза, педагог более осознанно сможет подходить к семантизации лексики в процессе формирования детского словаря. Следовательно, качественный подход к формированию словаря, способствующий устанавливанью и закреплению семантических связей, оказывает влияние и на связывание слов по смыслу в пределах речевого отрезка.

Подчеркнем, что исследование особенностей формирования языковой личности ребенка в рамках антропоцентрического направления современной психолингвистики придает исследованиям становления семантического компонента языковой способности новое качественное своеобразие: на передний план выходит выявление индивидуальных стратегий хранения и поиска слов ребенком в той или иной речевой ситуации, исследовать эти стратегии целесообразно в аспекте соотнесения характеристик понятия «языковая личность» с категорией коммуникативных качеств речи (Десяева, 2014; Лаврентьева, 2015).

Исследования системности лексики и онтогенеза семантического компонента языковой способности могут существенно дополнить знания педагога не только о процессе порождения детьми связной речи, но и об универсальных (возрастных) и индивидуальных стратегиях хранения и отбора лексики в онтогенезе, что, в свою очередь, позволит обогатить наши представления о возможных способах совершенствования языковой личности в

целом.

Литература

1. Воронин, С.В. (1994) Языковая способность человека: еще один компонент. *Язык, сознание, культура, этнос: теория и прагматика / XI Всероссийский симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации*. – М.: Институт языкознания РАН, 178–180.
2. Выготский, Л.С. (2007) Мышление и речь: монография. М.: Лабиринт.
3. Десяева, Н.Д. (2014) Формирование языковой личности ребенка в поликультурной среде. *Русский язык и литературное чтение в поликультурной начальной школе: коллективная монография/ под ред. Т.И. Зиновьевой*. М.: Экон-Информ, 31-41.
4. Лаврентьева, А.И. (2015) Основы онтолингвистики: теория и практика: учебное пособие. М.: Экон-Информ.
5. Лаврентьева, А.И. (1995) Этапы становления лексико-семантической системы в онтогенезе. *Усвоение ребенком родного (русского) языка*. М., 57-60.
6. Цейтлин, С.Н. (2000) Язык и ребенок: лингвистика детской речи: учебное пособие. М.: ВЛАДОС.
7. Шахнарович, А.М. (1991) К проблеме языковой способности (механизма). *Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи*. М.: Наука, 185-220.